

Владивостокскія

Епархіальныя Вѣдомости

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Примѣчанія для напечатанія рукописей по усмотрѣнію Редакціи, подтверждаются свидѣніемъ и неразрѣшеніемъ автора, несогласные съ этимъ, должны давать оговорку передъ заглавіемъ рукописи.

Рукописи, непринятые для печати, возвращаются авторамъ или лично, или по почте за ихъ счетъ.

Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Гонимыя не существуютъ.

№ 22.

Годъ изданія

XIV.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА р. 50 к. въ годъ съ доставкой и пересылкой. Подписка на нѣсколько условныхъ лѣтъ принимается.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ печатаются по 30 коп. за строку письма въ концѣ официальной и впередѣ неофициальной части и по 15 коп. за строку письма во второй тетрадѣ.

За объявленія свыше трехъ разъ плата по соглашенію.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: г. Владивостокъ, Суифуэсская ул., 28.

15-го ноября 1916 года.

Содержаніе № 22.

I. Часть официальная 1. Извѣщеніе Приамурскаго Генераль-Губернатора на имя Архіепископа Владив. Евсевія. 2. Указъ Владив. Дух. Консист. по поводу опредѣленія Свят. Синода о томъ, чтобы Епископъ Владивостокскій и Камчатскій впредь именовался Приморскимъ и Владивостокскимъ. 3. Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго начальства. 4. Отъ Владивостокскаго Епархіальнаго Училищн. Совѣта.

II. Часть неофициальная. 1. Богатство матеріальное и сокровище духовное. 2. Описаніе поѣздки къ инородцамъ восточнаго побережья Русскаго Сахалина (оконч.). 3. Описаніе экскурсіи воспитанниковъ церк.-учительск. школы на полуостровъ Песчаный. 4. Корейскія души. 5. Архіерейскія служенія. 6. Хроника Епархіальной жизни. 7. Поправка къ описанію хиротоніи. 8. По Божьему пути (прод.) 9. Свѣдѣнія за июль-октябрь 1916 г. дѣятельности Попечит. Совѣта при Николаевской церкви на ст. Пограничной. 10. Отчетъ Цициковскаго Комитета по оказанію помощи жертвамъ войны съ марта по 10 іюня 1916 г.

III. Объявленія: 1. О подпискѣ на журналъ „Святель“ на 1917 г. 2. Отъ Петроград. Дамскаго Комитета.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Извѣщеніе Приамурскаго Генераль-Губернатора.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь.

Счастливъ сообщить Вашему Высокопреосвященству, что на посланную мною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ телеграмму о вѣрно-подданныческихъ чувствахъ по случаю освященія и открытія 5-го текущаго октября Амурскаго желѣзнодорожнаго моста

Имени НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА, я удостоился получить слѣдующій ВЫСОКОМИЛОСТИВЫЙ отвѣтъ: „Шталмейстеру Гондати. Искренно радуюсь окончанію постройки послѣдняго звена Великаго Сибирскаго пути, такъ какъ увѣренъ, что отнынѣ обезпечено быстрое и славное развитіе близкаго моему сердцу Приамурскаго Края. Поручаю Вамъ передать архипастырямъ, духовенству, строителямъ, служащимъ и рабочимъ, а также представителямъ вѣдомствъ и населенія, собравшимся на освященіе новаго моста, МОЮ СЕРДЕЧНУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ за молитвы и выраженные чувства вѣрноподданнической любви и преданности. НИКОЛАЙ“.

Испрашивая Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ, прошу Ваше Высокопреосвященство принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ къ Вамъ уваженіи и искренней преданности.

Всегда готовый къ Вашимъ
услугамъ *Н. Тохтати.*

Циркулярно

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Владивостокской Духовной Консисторіи.

Причтамъ церковей Владивостокской епархіи.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Владивостокская Духовная Консисторія слушали: указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 12 октября с. г. за № 12963, о ВЫСОЧАЙШЕМЪ утвержденіи въ 5-й день октября 1916 г. въ Царской Ставкѣ всеподданнѣйшаго доклада Св. Синода о наименованіи: Преосвященнаго Петропавловскаго, викарія Владивостокской епархіи, — „Камчатскимъ и Петропавловскимъ“ а Епархіальнаго Преосвященнаго Владивостокскаго, „Приморскимъ и Владивостокскимъ“.

Г РИКАЗАЛИ: въ виду изложеннаго предписать духовенству епархіи, чегезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, имя Епархіальнаго Преосвященнаго Владивостокскаго поминать за богослуженіями такъ: „и господина нашего Высокопреосвященнѣйшаго Евсевія, Архіепископа

Приморскаго и Владивостокскаго, а въ церквахъ на Камчаткѣ имя Преосвященнаго викарія поминать за богослуженіями послѣ Епархіальнаго Архіерея такъ: „и господина Преосвященнѣйшаго Нестора, Епископа *Камчатскаго и Цетфонивловскаго*“, Во всѣхъ прочихъ церквахъ имя викарія поминать только въ томъ случаѣ, когда онъ присутствуетъ или совершаетъ богослуженіе въ какомъ либо храмѣ.

Ноября 4 дня 1916 года, № 34.

Подлинный подписали: Членъ Консисторіи, Протоіерей *А. Муравьевъ*, вр. и. д. Секретаря *К. Мышкинъ*, вр. и. д. Столоначальника *Д. Поповъ*

Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначенія перемѣщенія и увольненія.

Резолюціями Ею Высокопреосвященства:

Отъ 26 Октября с. г. за № 2507, священникъ Чичаговской церкви Алексѣй *Иваничій* за переходомъ на службу въ военное вѣдомство уволенъ изъ Владивостокской епархіи.

— 29 октября с. г. за № 2549, священникъ Меркушевской церкви Іоаннъ *Носъ* переведенъ къ Григорьевской церкви съ 1 го ноября.

— 29 октября с. г. за № 2518, священникъ Григорьевской церкви Николай *Валибанъ* по прошенію переведенъ къ Дубкинской церкви съ 1-го ноября с. г.

— 29 октября с. г. за № 2547, священникъ Дубкинской церкви Хрисанфъ *Горбачевскій*, согласно прошенію, переведенъ къ Вяземской желѣзнодорожной церкви съ 1-го ноября с. г.

— 29 октября с. г. за № 2539, священникъ Вяземской ж. д. церкви Адѣмъ *Хл бцевичъ*, согласно прошенію, съ 1-го ноября с. г. переведенъ къ церкви с. Владиміро-Александровскаго, съ назначеніемъ его и. д. благочиннаго 9-го округа.

— 29 октября с. г. за № 2538, и. д. благочиннаго 9-го округа священникъ Владиміръ Александровскій церкви Петръ *Даникентъ*, согласно прошенію, переведенъ къ Харбинской Софійской церкви съ 1-го ноября с. г.

— 27 октября с. г. за № 2516, Настоятель Тавричанской церкви Игумень *Николай*, за назначеніемъ на должность

миссіонера Корякской походной, миссіи освобожденъ отъ должности настоятеля при Тавричанской церкви съ 1-го ноября с. г.

— 27 октября с. г. за № 2515, іеродіаконамъ Св. Троицкаго Николаевского Уссурійскаго монастыря Іерониму и Лаврентію разрѣшено поѣхать на Камчатку съ *Превосвященнѣйшимъ Несторомъ* на службу во ввѣренное Архипастырю викаріатство.

Резолюціями Ею Превосвященства:

Отъ 20 октября с. г. за № 897, крестьянинъ Сергій *Опищенко*, согласно прошенію, назначенъ вр. и. д. псаломщика Многоудобненской церкви съ 16-го октября с. г.

— 15 октября с. г. за № 880, діаконъ Барабашевской церкви *Ѳома Штельмахъ*, за неявкою изъ отпуска, отъ службы уволенъ съ 1-го сентября с. г., а на его мѣсто съ того-же числа назначается и. д. псаломщика—учитель Барабашевской школы Иванъ *Сизоловъ* съ оставленіемъ въ должности учителя.

— 2 ноября с. г. за № 949, крестьянинъ Даніиль *Самойленко* назначенъ вр. и. д. псаломщика Комаровской церкви, съ 1-го ноября с. г. съ правомъ полученія казеннаго содержанія.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Резолюціями Ею Превосвященства:

Отъ 25 октября с. г. за № 915, кр. Лука *Титорукъ* утвержденъ въ должности церковнаго старосты Сиваковской церкви.

— 30 октября с. г. за № 941, кр. Василій *Кучеровъ* утвержденъ въ должности часовеннаго старосты Ѳаддѣвской часовни.

Резолюціе Ею Высокопреосвященства:

Отъ 28 октября с. г. за № 2524, кр. Аристархъ *Готозный* утвержденъ въ должности церковнаго старосты Жариковской церкви.

Утвержденіе въ должности Предсѣдателя Церковно-Приходскаго Попечительства.

Резолюціями Ею Превосвященства:

Отъ 25 октября с. г. за № 907, кр. Косма *Чечетка* утвержденъ въ должности предсѣдателя Чугуевского церковно-приходскаго попечительства.

— 25 октября с. г. за № 905, кр. Стефанъ *Мисалковъ* утверждёнъ въ должности председателя Сиваковскаго церковно-приходскаго попечительства.

Награжденіе.

Священникъ церкви Никольскъ-Уссурийской гражданской тюрьмы Андрей *Подюрбунскій* Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Несторомъ, Епископомъ Камчатскимъ и Петропавловскимъ, награждёнъ скуфьею при священнослуженіи 17 октября с. г. въ Владивостокскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

Священникъ Духовской церкви Флоръ *Куртевичъ* Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Несторомъ награждёнъ набедренникомъ при священнослуженіи 23 октября въ Архіерейской домовой церкви на Съданкѣ.

Священникъ Сергіевской церкви Петръ *Хичинъ* Его Высокопреосвященствомъ награждёнъ набедренникомъ при священнослуженіи 30 октября 1916 г. въ Архіерейской домовой церкви на Съданкѣ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

Отъ 3 ноября с. г. за № 2594, заштатный священникъ Николай *Алмазовъ* награждёнъ скуфьею, каковую ему благословляется возлагать на себя.

Посвященіе въ стихарь

Псаломщикъ Поповской церкви Стефанъ *Шокуръ* Его Преосвященствомъ Епископомъ Несторомъ за Божественной литургіей въ Владивостокскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 17 октября с. г. посвящёнъ въ стихарь.

Рукоположеніе

Псаломщикъ Полтавской церкви Алексѣй *Загородній* Его Преосвященствомъ, Епископомъ Несторомъ, за Божественной литургіей въ Владивостокскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 16 октября с. г. рукоположенъ въ санъ діакона.

Діаконъ Ольгинской церкви Іаковъ *Сущинскій* Его Преосвященствомъ Епископомъ Несторомъ за Божественной литургіей въ Архіерейской домовой на Съданкѣ церкви 30 октября с. г. рукоположенъ въ санъ священника къ Тумановской церкви, а причисленный къ Архіерейской домовой церкви заштатный псаломщикъ Теодоръ *Машинскій* тогда же рукоположенъ въ санъ діакона.

Архипастырская благодарность.

Резолюціею Его Высокопреосвященства:

Отъ 25 октября с. г. за № 2499, бывшему настоятелю Петропавловскаго на Камчаткѣ Собора протоіерею Даніилу *Шерстенигову* выражена Архипастырская благодарность, съ разрѣшеніемъ внести въ его послужный списокъ, за заботы и пожертвованія на благоукрашеніе Петропавловскаго Собора.

Резолюціею Его Высокопреосвященства:

Отъ 19 октября с. г. за № 2459 прихожанамъ Харіузовской церкви выражена Архипастырская благодарность за пожертвованіе 555 р. на утварь, облаченія и книги.

Архипастырское благословеніе.

Резолюціею Его Высокопреосвященства:

Отъ 19 октября с. г. за № 2457, преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты крестьянамъ Діомиду *Шибирину* и Филиппу *Сисенко* за пожертвованіе на благоукрашеніе приходскаго храма.

Отъ 28 октября с. г. № 2523, преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты церковному старостѣ Жариковской церкви Аристарху *Ротозю* за усердную и полезную службу церкви Божіей.

Отъ Владивостокскаго Епарх. Учил. Совѣта.

„Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 28 октября с. г. за № 2529, на должность Никольскъ-Уссурійскаго Уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ опредѣленъ съ 1-го ноября кандидатъ Императорской Петроградской Духовной Академіи священникъ Архипъ *Сырбу*“.

Владивостокскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го ноября — № 22 — 1916 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Богатство матеріальное и сокровище духовное*).

„Чадо! — сказалъ Авраамъ (богачу въ притчѣ Господней), — ты получилъ уже доброе твое въ жизни твоей, а Лазарь злое; нынѣ же онъ здѣсь (въ загробной жизни) утѣшается, а ты страдаешь“ (Лук. 16, 25):

Въ прочитанномъ рывѣ св. Евангеліи Господь нашъ І. Христосъ ясно показалъ на приточномъ примѣрѣ то, къ чему ведетъ злоупотребленіе богатствомъ и гдѣ вѣнецъ награды смиренно несущему свой крестъ земной жизни.

Нѣкто, говорится въ притчѣ, жилъ только для себя, роскошествовалъ ежедневно и тѣшилъ тщеславіемъ и сладострастіемъ на своихъ блистательныхъ пирахъ. Но богатство такъ окаменило сердце его, такъ ослѣпило очи душевныя, что даже не замѣчалъ онъ нищеты, голода, холода и зноя, болѣзней смиреннаго Лазаря. благодушно терпящаго страданія на глазахъ богача.

Гордый эгоистъ этотъ низводится по смерти въ мѣсто мученія, такъ какъ у него ничего не осталось въ душѣ для жизни „въ мирѣ, правдѣ, радости о Духѣ Святомъ“ (Римл. 14, 17), въ Царствѣ небесномъ. Потому же, и въ адѣ проявляетъ онъ себя пренебрежительнымъ къ Лазарю, ставя его на мѣсто слуги, а по отношеніи къ самому Аврааму дерзаетъ быть самонимительнымъ, неблагоговѣйнымъ совопросникомъ. Не оказалось у богача по смерти ни способности въ душѣ, ни готовности въ совѣсти, никакого духовнаго сѣмени къ личному „прозрѣнію“ въ блаженную жизнь будущаго вѣка. Не было ни пониманія условій этой жизни, ни значенія той нравственной пропасти, какая за гробомъ утверждается между праведными и грѣшными.

* Слово на 22-ю недѣлю по Пятидес., произнесенное на ст. Цицикаръ, въ 30-е октября 1916 года.

А нищій Лазарь отнесенъ былъ по смерти на лоно Авраамово. Онъ сталъ ближайшимъ по духу и блаженному состоянію къ сему праотцу вѣрующихъ, такъ какъ еще при земной жизни былъ вѣрнымъ подражателемъ духовныхъ качествъ св. патріарха. Какъ этотъ всецѣло, по вѣрѣ своей, предалъ себя въ волю Божію, утвердился въ терпѣніи и надеждѣ на обѣтованія Божіи, такъ и многострадательный, беззавистный къ чужому богатству и блистательной славѣ бѣдный Лазарь предуготовилъ себя къ Царству небесному. Онъ съ глубокой и неизмѣнной вѣрой и надеждой ежеминутно могъ обращать очи сердца своего только къ Богу—Промыслителю, такъ какъ для людей самъ былъ лишь больнымъ и презираемымъ нищимъ, о которомъ всякій могъ спросить съ осужденіемъ: „кто согрѣшилъ: онъ или родители его“, что такъ страдаетъ сей человекъ (срав. Іоан. 9, 2)?

Фактическія черты притчи Господней о богачѣ и нищемъ проводятъ самую рѣзкую грань между двумя лицами: между религіознымъ, терпѣливымъ по Богу, смиреннымъ, но крѣпкимъ въ нравственныхъ устояхъ (принципахъ) человекомъ и не религіознымъ, безвольнымъ, но гордымъ себялюбомъ (эгоистомъ). Страданія заставили развить имѣющіеся у одного начатки вѣры и по ней—прочихъ добродѣтелей духа, тогда какъ изнѣженность, вся роскошь богатства обезволили и совсѣмъ подавили у другого всякое движеніе къ духовному благу своему и ближняго, какъ совершенно не нужное. Потому-то въ инсѣ мѣстѣ св. Евангелія и говоритъ Спаситель: „трудно войти богатому въ Царство Божіе.. человеку это невозможно, Богу все возможно“ (Матѣ 19, 23—26)

Согласно притчи, одинъ погибъ духовно, другой спасенъ.— И намъ братія, необходимо важно, прежде всего, знать эту духовную науку наукъ, указывающую пути и средства къ спасенію души; и не только знать, но поступать по нимъ. Будемъ-ли мы богаты или бѣдны матеріально, а внѣшне блистательны и властны, или нищи и убоги; но мы должны знать, что насколько нравственно добраго чувства будетъ присоединено къ опознанію путей и средствъ для духовной жизни, настолько нравственно цѣненъ и благоуспѣшенъ будетъ конецъ земного бытія, вѣнецъ котораго есть непостыднй переходъ къ блаженной жизни будущаго вѣка. Такъ то и сказано: „гдѣ будетъ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше“ (Матѣ 6, 21) Кто же не хочетъ знать этой науки о христіанскомъ спасеніи, кто не примѣняетъ ее въ жизни, тотъ еще и не началъ жить по-христіански, развѣ лишь по метрику числясь „православнымъ“... Но вѣдь въ такомъ случаѣ—„какая польза

человѣку, если онъ приобретаетъ весь міръ, а души своей повердитъ? или какой выкупъ дастъ человекъ за душу свою?.. ибо придетъ Сынъ Человѣческій во славу Отца Своего со Ангелами Своими, чтобъ воздать каждому по дѣламъ его" (Матѣ. 16, 26, --- 27).

Есть, къ примѣру, предъ нами нѣсколько мыслей изъ характеристики, данной мелькомъ о нашей современности извѣсными проповѣдниками, указывающими съ церковной кафедры на опасность увлеченія матеріальнымъ благополучіемъ и богатствомъ, на опасность изъ-за нихъ лишиться вѣчнаго спасенія души, — „Легко убѣдиться въ томъ, какъ изобильна нынѣ человѣческая исторія печальными опытами такого рода“, когда скопленіе богатства матеріальнаго въ рукахъ одного лица или цѣлаго народа, — „когда одна внѣшняя культура (то есть — путь и средства къ *благосостоянію* людей), одна показная интеллигентность (безъ искренней нравственной настроенности), и т. п., оказываютъ службу не Богу и спасенію душъ, а діаволу и гибели человѣческой“... Вѣдь по христіански слѣдуетъ, что „благая сила знанія должна бы увлекать нравственную личность и къ силѣ (въ выраженіи возвышенной, самоотверженной) *любви*“... Однако, нынѣ „какую отрасль такъ называемой прикладной науки, техническаго прогресса (усовершенствованія) вы не возьмете, вездѣ вы встрѣчаете одно и то же явленіе: всякое новое открытіе или изобрѣтеніе прежде всего используется для цѣлей, ничего общаго съ Царствомъ Божіимъ не имѣющихъ. Мы видимъ, какъ внѣшняя культура обслуживаетъ матеріальное довольство и сытость, иногда — человѣческій грѣхъ и прихоти, но ничего или мало даетъ бѣднотѣ и страданію. Люди часто забываютъ ту истину, что матерія поглощаетъ всѣхъ, кто поклоняется ей, что она безжалостно стираетъ царственныя краски съ души того народа, который ей продаетъ голову и сердце, что она становится не ангеломъ-хранителемъ, а губителемъ націи, которая молится на этого бога — идола“. И, надо сознаться, что не одни только „враги наши, нѣмцы, обоготворили внѣшнюю культуру, возвели ее на степень своего кумира и поклонились ей“ (прот. П. Миртовъ въ „Прих. Листкѣ“, № 203 за 1916 г.).

О, велики и наши грѣхи въ этомъ отношеніи! — Развѣ нынѣ не видимъ мы уже не рѣдко, преступное равнодушіе многихъ къ страданіямъ родины, безучастное отношеніе къ жертвамъ войны, желаніе уйти отъ тяжелыхъ обязанностей, попытки обманомъ избавиться отъ непосредственной опасности сраженій?.. Развѣ не видимъ преступную алчность, создавшую тяготу жизни, дороговизну предметовъ первой необходимости

столь тяжкую для бѣдныхъ? А у богатыхъ—какая безумная роскошь въ нарядахъ, безудержанность въ развлеченіяхъ! — „какая расточительность на брилліанты, мѣха, золото,—какая погоня за увеселеніями въ театрахъ, въ кинематографахъ, переполняемыхъ нынѣ, какъ никогда ранѣе“, даже и въ кануны праздниковъ церковныхъ (прот. І. Восторговъ въ „Цер. Вѣд.“, № 40 за 1916 годъ)!

Не забыли-ли ужъ мы, православные, тотъ вѣковѣчный историческій законъ, по которому *„всякій пренебрегающій небомъ, недостойнъ жить на землѣ“*; и паки другой законъ, исходящій изъ устъ Духа Святаго, глаголетъ: *„нисть радоватися нечестивому“*!—Лично каждый человекъ и цѣлый „народъ, забывшій о служеніи Христу, какъ бы ни высока была степень его культурности, государственности, образованности, техники, богатства, силы, предусмотрительности, организаціи,—всякій такой идетъ къ духовному вырожденію, ибо, по слову Господню, онъ *„не хочетъ придти (ко Христу), что бы имать жизнь... а безъ Него не можетъ творить ничего“* (Іоан. 5, 40) Всякій такой влечется къ неизбѣжной духовной гибели, подобно (Евангельскому богачу или) нынѣшнему врагу христіанскихъ завѣтовъ, осатанѣлой въ гордынѣ Германіи“ (тамъ же).

Но нѣтъ!—мы, православные, хотя и повинные во многомъ, не совсѣмъ еще забыли Евангельскіе завѣты, и не забудемъ ихъ исполнять, съ Божьей помощью. Церковное наблюденіе опытно подтверждаетъ, что русскій человекъ уже по природѣ своей склоненъ къ религіозному, *„къ божественному“* и въ чтеніи, и въ слышаніи, и въ настроеніи. Онъ любитъ украшать города и села благолѣпными храмами, любитъ молиться въ нихъ и не малая сокровища духа вѣками скопилъ, подъ руководствомъ Св. Церкви, въ своей православной душѣ и житейскомъ быту.

Нѣтъ,—не богатство только земной культуры призванъ народъ нашъ нести въ исторію человечества, а святое православіе,—нести чистые завѣты Евангелія. Царства Божія въ душахъ людскихъ... „Всѣ же эти сокровища—въ нашей Церкви-матери; и горе тому, гнѣвъ Божій грозитъ тому, кто измѣняетъ родному благочестію,—кто *для выгоды земныхъ* жертвуетъ наслѣдіемъ сокровища небеснаго“ (по Архіеп. Нікону). Да не будетъ таковыхъ „мятушихся“!

Дерзновенно скажемъ, что въ общей массѣ и въ избранныхъ своихъ показываетъ народъ нашъ нынѣ высшую степень сознательной, терпѣливой, смиренной, дѣятельной любви, по образу Христа, когда при современныхъ военныхъ обстоятель-

ствахъ, доброохотно и самоотверженно сотни тысячъ православныхъ „полагаютъ жизнь за друзей своихъ“ (Іоан. 15, 13); когда цѣлые миллионы людей, лишаемые, но не озлобленные, труждающиеся и обремененные, но не ропщущіе, несутъ „тяготу и вѣзъ“ дней испытанія Божія; когда со всею горячностью труда и сердца служатъ они родинѣ, Царю и Церкви во спасеніе душъ своихъ.

Эта-то любовь, сознаваемая за живую и постоянную силу въ православномъ человѣкѣ, нынѣ *очищается* въ бѣдствіяхъ войны, „какъ золото въ юрниль“; а въ заключеніяхъ все-народнаго бытія *разивается и укрѣпляется* она „во святое святыхъ единеніе“ чрезъ сообразованіе свободной воли личной, общественной и государственной съ волею Божіей, съ законами и заповѣдями Господа,—чрезъ смиренную покорность Его благому во всемъ изволенію, чрезъ готовность къ послушанію канонамъ и заповѣдямъ церковнымъ, чрезъ ревностное расположеніе не за страхъ, но за совѣсть принять, подобно приточному Лазарю, удары наказаній и вразумленій свыше,—принятыхъ, какъ *милующіе*, чтобъ и примѣнить ихъ въ жизни, какъ *верный* путь ко спасенію души и для блага церковно-общественнаго.

„Ищите же прежде Царствія Божія и правды ея“, и остальное *все*, относящееся къ земному благополучію, „*приложится вамъ*“,—увѣряетъ Спаситель (Матѣ. 6, 33).

Да будетъ непрестанною молитва наша „о *благостояніи*“, то есть: о *состояніи* объ утвержденіи, помощью Божей, лично каждаго изъ насъ *во благи*. а именно: въ истинѣ, добрѣ и красотѣ духовной, въ преуспѣяніи и совершенствѣ такомъ, „какъ *Отецъ нашъ Небесный совершенъ есть*“ (Матѣ 5, 48).

Ей, да будутъ великія эти духовныя сокровища, по милости Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, со всѣми нами во вѣки вѣковъ.

Священникъ Николай Дьяковъ.

18 Октября '916 года.

Описаніе поѣздки къ инородцамъ Восточнаго побережья Русскаго Сахалина.

(Священникъ А. Шастинъ).

(Окончаніе)

25 (Суббота). Совершили въ квартирѣ стражника крещеніе 6-ти человѣкъ, изъ которыхъ четверо были дѣти рус-

скихъ, а двое дѣти-орочень, живущихъ по рѣкѣ Валъ! Наканунѣ вечеромъ я посѣтилъ эти юрты; ихъ было только двѣ; былъ отпѣтъ умершій орочень Стефанъ Юкъ. Въ 1 ч. дня, въ сопровожденіи стражника Чайвинскаго залива, двинулись обратно въ Ныйскій заливъ, куда и прибыли 26 го къ вечеру, опоздавъ на одни сутки, противъ назначеннаго времени для сбора Набельскихъ и Лунскихъ орочень. Всю дорогу мочилъ дождь.

27 го (Понедѣльникъ) прошло въ ожиданіи извѣстія относительно пріѣзда въ Ныйскій заливъ Набельскихъ и Лунскихъ орочень. Къ вечеру выяснилось, что большая часть Набельскихъ орочень еще не успѣла, а какъ потомъ оказалось и совсѣмъ не пожелала прибыть въ лѣтнія свои стоянки, отстоящія всего въ 10 верстахъ отъ Ныйво, наше мѣстопрібываніе. Мое желаніе собрать Набельскихъ орочень въ одно мѣсто, хотя бы въ лѣтнія ихъ стойбища, въ устьѣ Тыми, не осуществилось. По прежнему, какъ и до моего пріѣзда, одна часть жила на зимнихъ стоянкахъ въ Набельскомъ заливѣ и занималась ловлей нерпы, а другая часть переѣхала на островъ, въ устьѣ Тыми, и занималась ловлей идущей въ это время горбуши.

Всѣхъ Набельскихъ орочень 9 юртъ (семействъ нѣсколько болѣе) съ населеніемъ въ 70 человекъ обоого пола. Былъ переданъ отвѣтъ Набельцевъ, въ довольно грубой формѣ, въ томъ смыслѣ, что если мнѣ нужны орочены, то я самъ долженъ ѣхать къ нимъ. Рѣшено было посѣтить каждую стоянку Набельцевъ отдѣльно.

Лунскіе орочены и якуты извѣщали мѣня письмомъ, что они также, за дальностью разстоянія, не могутъ прибыть въ Ныйво, но высказывали желательность моего пріѣзда къ нимъ: письмо было написано хорошо грамотнымъ якутомъ. Приходилось обдумывать новое довольно трудное пугешествіе на югъ Ныйскаго, — въ Набельскій и Лунскіе заливы, послѣдній отстоитъ отъ нашей стоянки верстъ за 90. Была заказана ороченская обувь, болѣе пригодная для ходьбы по мягкому морскому песку, русскіе сапоги съ ихъ каблуками, оказывались непригодными, т. к. каблуки сапогъ врѣзывались въ песокъ и затрудняли ходьбу.

28-го (Вторникъ). Съ утра началъ говѣніе съ русскими, проживающими въ Ныйво, богослуженіе совершлось въ домѣ призваннаго на войну; къ говѣющимъ русскимъ присоединилось еще трое Набельскихъ орочень и одинъ православный осетинъ.

29-го (Среда). Въ день Апостола Петра и Павла приобщались Св. Таинъ. Къ вечеру 29-го, по просьбѣ Чайвинскаго стражника вторично выѣхали въ Чайвинскій заливъ—въ Хандузу. Стражникъ усиленно просилъ меня повѣнчать его съ его сожительницей; у нихъ уже прижито двое дѣтей; поѣздка совершена была за счетъ прос теля.

1-го іюля (Пятница). Повѣнчанъ стражникъ, окрещено двое ороченскихъ дѣтей и одна взрослая гилячка, сожительница обороченившася русскаго, много лѣтъ проживающаго среди ороченъ. Гилячка, сожительнице русскаго, хотя и плохо, но говорить по русски, носить русскій костюмъ молитвъ не знаетъ, но правильно крестится, обязанность наученію молитвамъ взяла на себя крестная мать, аинка-сожительница одного русскаго. Гилячка послѣ принятія крещенія должна явиться отрѣзаннымъ ломтемъ отъ своей гилякской среды, куда она и сама рѣшила болѣе не возвращаться.

2 го (Суббота). По возвращени съ Чайвинскаго залива выѣхали къ Набельскимъ ороченамъ, проживающимъ въ устьѣ Тыми на островѣ. По малочисленности обитателей, всего только трехъ юртъ, я рѣшилъ здѣсь не задерживаться. Окрестивъ двоихъ дѣтей, я торопился далѣе. Въ крещеніи дѣятельной помощницей мнѣ явилась старая ороченка, которая была вмѣстѣ съ тѣмъ переводчицей и крестною матерью крещенныхъ; только она одна довѣрчиво отнеслась къ намъ, остальные избѣгали насъ и неохотно встрѣчались съ нами. Въ наученіи дѣтей полагать на себя крестное знаменіе она также приняла дѣятельное участіе; первоначальныхъ молитвъ, какъ и вездѣ, никто не знаетъ.

Нанявъ 4 носильщиковъ, все наличное мужское населеніе этого стойбища, мы въ 7 час. вечера двинулись къ Набельскому заливу. Предстояло для сокращенія пуги пройти верстъ 10 тайгой и тундрой. Путь этотъ по зыбкой тундрѣ явился очень тяжелымъ, стали появляться цѣлыя тучи комаровъ. Только въ 10 час. вечера мы вышли на морской берегъ Сдѣлавъ небольшой привалъ, мы рѣшили двигаться далѣе, т. к. скоро долженъ быть начаться приливъ и тогда намъ трудно было бы двигаться по неукатанному морскими волнами сухому песку. Берегомъ предстояло пройти еще верстъ 20. Только къ 3 час. утра мы сильно усталые добрались до устья Набельскаго залива, зимняго стойбища Набельскихъ ороченъ.

3 го (Воскресенье) Несмотря на то, что Набельцы заранее были предупреждены о нашемъ приходѣ къ нимъ, мы

съ трудомъ нашли себѣ пристанище въ одной изъ малосе-
мейныхъ юртѣ; пришлось расположиться на отдыхъ тутъ же,
въ грязной обстановкѣ юрты съ неопрятными ея обывате-
лями, въ дыму. Негостепріимные Набельцы не пожелали
приготовить сколько-нибудь удобнаго для насъ помѣщенія,
хотя бы походной палатки, которая имѣется у каждой семьи,
нашу же палатку мы теперь не носили съ собой. Вообще
не было оказано никакого приѣма и вниманія, чему я нѣ-
сколько удивился, потому что до сего времени со стороны
орочень видѣлъ радушіе и гостепріимство. Въ Набельскомъ
стойбищѣ, вмѣсто предполагаемыхъ 6-ти юртѣ, я нашель
только 4, двѣ наканунѣ моего прихода выѣхали въ устье
Тыми, несмотря на то, что тамъ были некрещеныя дѣти.
Обитатели остающихся 4-хъ юртѣ на мои призывы явиться
ко мнѣ для бесѣды продолжали оставаться въ своихъ юр-
тахъ. Хозяинъ юрты, который могъ бы служить намъ пере-
водчикомъ, потому что только онъ одинъ понималъ и го-
ворилъ по русски, во время нашего отдыха уѣхалъ на охоту
за нерпой. Онъ явился только во время нашего сбора къ
дальнѣйшему путешествію. Ему я подробно разсказалъ, что
нужно сдѣлать къ нашему возвращенію сюда съ Лунскаго
залива; я говорилъ ему поставить общими усилиями на чи-
стомъ мѣстѣ палатку для богослуженія, приготовить дѣтей
къ крещенію, обмывъ ихъ, приготовить также и чистыя кре-
стильныя рубашки, для чего, если нѣтъ новаго матеріала
для шитья рубашекъ вымыть имѣющіяся. Увѣренный въ
томъ, что къ моему возвращенію сюда все будетъ пригото-
влено и отложивъ крещеніе и совершеніе другихъ требъ на
обратный путь, я продолжалъ сборы; оставалось напиться
чаю и двинуться въ путь; къ чаю у насъ не оказалось са-
хару, онъ былъ забытъ въ Ныйво, имѣющійся сахаръ у хо-
зяина не просто былъ намъ предложенъ а проданъ по 3 к.
за кусокъ--фактъ характеризующій оказанный намъ приѣмъ.

Въ 10 часъ утра въ сопровожденіи трехъ орочень дви-
нулись далѣе, сначала по заливу на лодкѣ, а потомъ вверхъ
по рѣкѣ, впадющей въ заливъ. Къ 2 часъ дня лодочный
путь былъ оконченъ и намъ предстояло опять идти пѣш-
комъ по берегу Охотскаго моря, для чего нужно было перева-
лить небольшую гору. Пообѣдавъ и отдохнувъ, мы должны
были торопиться, т. к. теперь вода въ морѣ стояла на отли-
вѣ. Обративъ гребцовъ нашихъ въ носильщиковъ, мы въ
5 часъ вечера двинулись въ дальнѣйшій путь. Въ пути насъ
застигла ночь, навалился туманъ, а затѣмъ пошелъ и дождь.
Промокшіе и иззябшіе, мы не въ состояніи были двигаться

далѣе. Рѣшено было передохнуть. При своротѣ съ берега моря, отставшій псаломщикъ едва было не заблудился; крика же нашего въ густомъ туманѣ не было слышно. Съ трудомъ набравъ дровъ мы развели костеръ и расположились на отдыхъ. Прѣсной воды для варки чая не оказалось. Подкрѣпившись сухой рыбой, мы въ различныхъ позахъ растянулись вокругъ костра, который вскорѣ былъ залитъ дождемъ. На разсвѣтѣ двинулись далѣе и только къ 6 час. утра 4 го (понедѣльникъ) добрались до начала Лунскаго залива. Предстояло переправиться чрезъ устье залива. Къ счастью, мы были замѣчены, несмотря на сильный туманъ, гиляками, охотившимися на нерпу; гиляки стойбища Масклаво, расположеннаго по ту сторону Лунскаго залива, переправили насъ въ свою деревню, гдѣ мы подкрѣпились чаемъ и рисомъ. Недалеко уже оставалось и до цѣли нашего путешествія: до Лунскихъ якутовъ и ороченъ, живущихъ въ глубинѣ одной изъ многочисленныхъ бухтъ обширнаго и красиваго по мѣстности Лунскаго залива, кстати сказать, необозначеннаго на имъ ющейся у насъ, а также и др., географическихъ картахъ. Къ 11 часамъ прибыли въ Лунское ороченно-якутское стойбище, гдѣ были гостепріимно встрѣчены всѣмъ населеніемъ стойбища; пристанище нашли у гостепріимнаго якута В—ВА, въ опряжной, крытой корьемъ и устланной свѣжей хвоей юртѣ. Это былъ хозяинъ юрты, написавшій намъ пригласительное письмо. Былъ оконченъ весьма тяжелый путь. 2 и 3 іюля были самые тяжелые дни за все время нашего пути.

Лунское стойбище состоитъ всего только изъ трехъ юртъ, изъ которыхъ 2 якутскихъ и 1 ороченская; населенія 18 человекъ обоого пола. Вечеромъ окрещено было 3 дѣтей, совершена вечерня и утренняя

5-го (Вторникъ). Всѣ взрослые, исключая одной ороченки старухи, исповѣдывались и пріобщались Св Тайнъ.

Якугы и орочены моимъ пріѣздомъ къ нимъ остались очень довольны и неоднократно благодарили меня за прібытіе къ нимъ.

5 го же двинулись обратнѣ. На пути, вблизи гилякской деревни Масклаво, въ сторону отъ нея, на берегу бухты были намъ показаны горячіе источники съ такими же грязями. Отъ мѣста выхода источника идетъ горячій паръ, не вдалькѣ поставленъ столбъ. Площадь грязей значительная, въ діаметрѣ мѣстами болѣе 5 саженой, покрыта мягкой корой, похожей на ржавчину. Снявъ обувь, мы обошли всю площадь, устланную на днѣ весьма мелкимъ и мягкимъ пе-

сочкомъ, ноги мѣстами входили по колѣна. Здѣсь и выходятъ весьма горячіе источники: ногу, мелко углубленную въ песокъ, трудно продержатъ нѣсколько секундъ, по мѣрѣ углубленія песокъ и вода еще горячѣе.

Обратный путь предстоялъ тотъ же.

6-го (Среда) Прибыли вторично къ Набельскимъ ороченамъ; приняты были также негостепріимно, какъ и въ первый разъ; не была сооружена и палатка для богослуженія: окрестивъ на открытомъ воздухѣ, при тучѣ комаровъ, шесть ороченскихъ дѣтей, изъ которыхъ одному было около 6-ти лѣтъ, мы покинули Набельцевъ. Они одни не сознавали необходимости и спасительности христіанскаго долга говѣнія

На обратномъ пути, уже къ Ныйскому заливу, мы по долгу стояли на берегу Охотскаго моря, наблюдая рѣдкую картину хода китовъ: одинъ за другимъ проплыло около двухъ десятковъ замѣченныхъ нами китовъ. Нѣкоторые плыли очень близко отъ берега и наткнувшись, очевидно, на мель, показывались на поверхности воды во всю свою величину, фонтаны воды, выбрасываемые китами, виднѣлись также и вдали, на морѣ. Ходъ китовъ совпадалъ съ ходомъ мелкой рыбы корюшки. Къ ночи добрались до Ныйво. Та улунъ уже съ нетерпѣніемъ ждалъ нашего возвращенія. Онъ самъ торопился домой въ Адо-Тымы: теперь горбуша уже шла по рѣкѣ Тыми и ему нужно было начинать ловлю.

7-го выѣхали въ обратный путь. По дорогѣ предстояло посѣтить еще двѣ юрты Набельскихъ ороченъ, поселившихся въ устьѣ Тыми. Окрестивъ здѣсь троихъ дѣтей, мы стали подыматься по Тыми, вверхъ по ея теченію. 7-го и 8-го шли на веслахъ, 9-го, 10-го и 11-го шли на шестахъ. Гиляки поражали насъ умѣніемъ и ловкостью гнать лодку противъ быстрого теченія рѣки. Мамка, жена Та улунъ, не смотря на свою старость, работала шестомъ наравнѣ съ мужчинами. Неизбѣжными нашими спутниками являлись теперь большія тучи комаровъ; необыкновенно злые и назойливые, они, неизвѣстно какими путями, проникали въ тщательно закрытую палатку и отравляли своимъ присутствіемъ нашъ непродолжительный ночной отдыхъ. Одиннадцатаго къ ночи добрались до Адо-Тыми, а 12-го на лошадахъ къ мѣсту службы.

Всего въ пути проведено было 32 дня, пройдено и проѣхано не 904 версты, какъ это значитъ по официальной

нымъ даннымъ, а гораздо болѣе, цифру версть нужно увеличить въ полтора раза.

Совершенно требъ: крещеній 37, браковъ 2, огпѣваній 2, исповѣдывавшихся и приобщавшихся Св. Таинъ 50 человекъ, включая сюда говѣвшихъ русскихъ, проживающихъ въ Ныйво.

Восточный берегъ русскаго Сахалина, куда я совершилъ поѣздку, и ранѣе, до меня, посѣщался Сахалинскими священниками. Поѣздки эти, какъ и моя, скорѣе могутъ походить на командировки для совершенія требъ среди описаннаго населенія и съ точки зрѣнія чисто миссіонерской не достигаютъ своей цѣли. Длинный маршрутъ поѣздки не позволяетъ подолгу оставаться ни въ отдѣльныхъ юртахъ, ни даже въ стойбищахъ, не говоря уже о тяжелыхъ условіяхъ пребыванія тамъ. Съ отъездомъ командироваемаго священника полуязыческое населеніе опять на долгое время, 4—5 лѣтъ, остается безъ живого воздѣйствія пастыря-миссіонера. Христіанская религіозная жизнь, вспыхнувъ на время пребыванія среди инородцевъ миссіонера, опять гложетъ и разбудить ее требуются новыя усилія миссіонеровъ, а въ худшемъ случаѣ инородцы могутъ обратиться къ старинѣ и шаманамъ, что я подмѣтилъ среди Набельскихъ ороченъ.

Первымъ и самымъ необходимымъ условіемъ проведенія въ инородческую жизнь христіанскихъ началъ было бы открытіе по стойбищамъ сѣти передвижныхъ миссіонерскихъ школъ, которые должны быть вмѣстѣ съ тѣмъ и подвижными храмами, съ оборудованными при нихъ небольшоими складами иконъ, крестовъ, портретовъ и картинъ съ патріотическимъ содержаніемъ. Миссіонеръ, онъ же и учитель-священникъ, если не будетъ знать инородческаго языка, долженъ непремѣнно пользоваться услугами катихизатора, заранѣе приготовленнаго къ этому труду.

Пока же, какъ временная мѣра, для поднятія, или по крайней мѣрѣ, поддержанія христіанства среди крещеныхъ ороченъ требуются ежегодныя командировки туда миссіонера съ хорошо оборудованной походной церковью и съ ежегоднымъ отпускомъ средствъ на поѣздки.

Священ. *Андрей Шастинъ.*

Постъ Александровскій
Сахалинской Области

Августа 17 дня 1916 года.

О П И С А Н І Е

экскурсіи воспитанниковъ Владивостокской церковно-учительской школы на полуостровъ Песчаный.

(Продолженіе.)

Послѣ того какъ мы осмотрѣли оленей, любезнымъ хозяиномъ было предложено намъ молоко, въ значительномъ количествѣ получающееся здѣсь на фермѣ отъ довольно большого стада коровъ. Молоко однако не вывозится во Владивостокъ на продажу вслѣдствіе неудобности и опасности сообщенія по заливу, часто бурному, а скапливаются сливки и сметана, которыя, какъ продуктъ болѣе цѣнный и занимающій сравнительно меньше мѣста, чѣмъ молоко, и отправляются время отъ времени въ городъ на продажу. Г. Конрадъ провелъ насъ въ находящуюся тутъ же, поблизости, бесѣдку, заплетенную мѣстнымъ виноградомъ, и здѣсь, въ тѣни, за длиннымъ столомъ, покрытымъ бѣлою скатертью, мы отдали честь предложенному намъ густому холодному молоку, показавшемуся особенно вкуснымъ послѣ нашего долгаго пребыванія на солнцепекѣ. Пока мы пили молоко, естественно начался общій разговоръ о томъ, что мы видѣли и что предстояло намъ увидѣть и, между прочимъ, былъ поднятъ вопросъ и о стоянкѣ древнихъ обитателей края. Стоянка эта оказалась невадалекѣ отъ питомника, и г. Конрадъ разрѣшилъ намъ осмотрѣть ее и произвести небольшія раскопки и показалъ также одинъ изъ найденныхъ здѣсь послѣ ливня предметовъ, вымытыхъ водою изъ земли. — прекрасной работы небольшой полированный топоръ изъ твердаго сѣраго камня. У г. Конрада была составлена цѣлая коллекція предметовъ подобнаго рода, найденныхъ послѣ дождя на мѣстѣ стоянки, но ихъ увезъ съ собою прѣѣзжавшій недавно въ нашъ край знаменитый путешественникъ генераль Козловъ.

Напившись молока и отдохнувъ, мы двинулись къ главной цѣли нашей экскурсіи — стоянкѣ древнихъ обитателей полуострова. Для этого пришлось пройти за загородку для оленей, за проволочную ограду, окружающую питомникъ, такъ какъ стоянка находится въ районѣ питомника, а затѣмъ пройти немного по открытому, поросшему низенькой травой склону горы, небольшимъ уступомъ спускающемуся къ берегу. Наше вниманіе привлекла черноватая окраска почвы склона, по которому мы шли къ мѣсту стоянки. При

внимательномъ разсмотрѣніи оказалось, что окраска эта происходила отъ чернаго сухого помета оленей, разсѣяннаго на поверхности земли. Не успѣли мы пройти и половины разстоянія, отдѣлявшаго стоянку отъ питомника, какъ со стороны моря до насъ донесся свистокъ парохода и немного спустя по заливу мимо берега прошелъ „Сухомлиновъ“, на которомъ мы пріѣхали на полуостровъ, и направился къ чуть виднѣвшемуся вдаль, на противоположномъ берегу залива, городу. Насъ однако это не смутило, такъ какъ мы полагали, что пароходъ въ положенное время вернется за нами.

Вскорѣ мы приблизились къ мѣсту стоянки — небольшому оврагу съ крутыми, но не высокими склонами, выходящему къ берегу залива. Здѣсь г. Конрадъ насъ оставилъ, предупредивъ, чтобы экскурсанты не разбрелись по лѣсу, начинавшемуся невдалекѣ, въ верхней части оврага, и не кричали, такъ какъ олени, увидѣвъ въ лѣсунезнакомыхъ имъ людей и услышавъ громкіе голоса, пугаются и обращаются въ бѣгство и, стараясь скрыться, бросаются на проволочную ограду, причѣмъ нерѣдко про ываютъ ее и при этомъ калѣчатъ себѣ ноги.

Вотъ, наконецъ, мы и у цѣли. Передъ нами открылся небольшой оврагъ съ довольно крутыми склонами, устьемъ своимъ выходящій на югъ къ берегу залива. Мѣстами въ склонахъ его, ближе къ устью, замѣтны выходящіе на поверхность скопленія побѣлѣвшихъ отъ времени морскихъ раковинъ главнымъ образомъ устрицъ, перемѣшанныхъ съ землею. Лѣвый склонъ оврага, помимо раковинъ, выступающихъ на поверхность, покрытъ крупною окатанною галькой. Самый оврагъ, все уменьшаясь, извилисто поднимается вверхъ по склону горы и вскорѣ теряется въ лѣсу. На днѣ его, заваленномъ камешникомъ, кое гдѣ въ углубленіяхъ стоитъ вода. Здѣсь же, на днѣ оврага, нерѣдко находятъ послѣ дождей различные предметы изъ камня, вымытые водою изъ склоновъ оврага.

Раздѣлившись на двѣ группы, мы немедленно принялись за раскопки, выбравъ для этого мѣсто на правомъ склонѣ оврага, немного пониже верхняго края его, невдалекѣ отъ выхода оврага къ берегу. Сразу же при началѣ раскопокъ намъ стали попадаться обломки глиняной посуды и предметы изъ камня. Чѣмъ долѣе мы рылись въ землѣ, тѣмъ болѣе увеличивалось число находимыхъ въ ней сокровищъ. Такъ, первой группой экскурсантовъ, производившей раскопки болѣе къ устью оврага, были найдены

многочисленные обломки обожженной посуды. часто съ различными узорами Здѣсь же, вмѣстѣ съ обломками посуды, попадалось и множество хрупкихъ отъ времени, цѣлыхъ и обломленныхъ морскихъ раковинъ (раскопки производились въ одномъ изъ скопленій раковинъ, выступившихъ на поверхность склона оврага) повидимому, тѣхъ же видовъ, которые и понынѣ встрѣчаются въ Амурскомъ заливѣ. Чаше всего попадались створки устрицы (*Ostraea* sp.), затѣмъ сравнительно рѣже створки маленькаго гребешка (*Pecten*) и др. По всей вѣроятности, прежніе обитатели этого мѣста сносили сюда съѣдобныя раковины и здѣсь поѣдали ихъ, бросая тутъ же ненужныя имъ створки раковинъ, которыя, накопившись съ теченіемъ времени, образовали большія кучи, засыпанныя затѣмъ землею, а въ послѣдствіи дождевая вода, стекая по склону горы, промыла въ этомъ мѣстѣ оврагъ, обнаруживъ на откосахъ его похороненныя ранѣе скопленія раковинъ вмѣстѣ съ попадающимися среди нихъ каменными и костячыми орудіями, которыми пользовались жившіе здѣсь люди. Между раковинамъ вскорѣ стали попадаться также небольшіе плоскіе камни овальчой формы съ выемками на бокахъ, служившіе, вѣроятно, грузилами у какихъ то рыболовныхъ снастей*). Въ этомъ же мѣстѣ при дальнѣйшихъ раскопкахъ было найдено нѣсколько камней съ просвѣрленными въ нихъ отверстиями. Изрѣдка попадались и каменные топоры въ различной стадіи обработки, часто еще почти необдѣланные, съ грубо намѣченными контурами, а иногда—цилиндрическіе продолговатые камни неизвѣстнаго назначенія. Наряду съ предметами изъ камня часто попадались также и кости неизвѣстныхъ животныхъ, въ большинствѣ расколотыя и изломанныя. Между прочимъ былъ здѣсь найденъ кусокъ оленьяго рога и нѣсколько предметовъ, выточенныхъ изъ кости, а именно тщательно отполированная и обдѣланная пластинка съ закругленными краями, обломанная на одномъ концѣ; длинный цилиндрическій заостренный кусокъ кости, м. б. наконечникъ копья и клыкъ какого то животнаго, носящій на себѣ слѣды обработки.

Второй группѣ учениковъ, работавшихъ немного далѣе у небольшого выступа, посчастливилось найти прекрасно отполированный каменный топоръ тонкой работы и, кромѣ грузиль, черепковъ глиняной посуды и обломковъ костей,

*) По словамъ участниковъ экскурсіи, учениковъ школы, ранѣе жившихъ на Камчаткѣ, подобныя же грузила для неводовъ употребляются и до сихъ поръ прибрежными жителями упомянутой страны.

часть челюсти неизвѣстнаго животнаго съ еще сохранившимся въ ней кореннымъ зубомъ, а также наконечникъ стрѣлы—небольшую продолговатую пластинку изъ кости, заостренную на концахъ и съ впадиной вдоль одной стороны. Раковины здѣсь попадались тѣ же самыя, которыя уже были упомянуты выше.

Всѣ находки бережно переносились и складывались на избранномъ для этого мѣстѣ, по близости отъ оврага. Вскорѣ образовались двѣ значительныя кучки изъ найденныхъ предметовъ; особенно много было извлечено изъ земли глиняныхъ черепковъ, которые попадались наиболѣе часто. Среди этихъ послѣднихъ слѣдуетъ отмѣтить два осколка съ еще сохранившимися на нихъ ручками, дно кувшина съ высокою круглою подставкой и нѣсколько черепковъ съ различными узорами.

Время между тѣмъ быстро легло и наконецъ было рѣшено прекратить раскопки, такъ какъ было уже 3 ч. пополудни. Съ сожалѣніемъ прекратили экскурсанты работу: такъ интересно было извлекать изъ земли все новые и новые предметы, служившіе инструментами и утварью первобытному человѣку. Нѣкоторые въ своемъ рвеніи отправились бродить по оврагу въ надеждѣ найти здѣсь еще что-нибудь — и надежды ихъ оправдались: помимо нѣсколькихъ предметовъ изъ камня, были найдены на днѣ оврага образцы халцедона красивой окраски, окатенные водою. Вновь найденные предметы были присоединены къ тѣмъ, которые уже были извлечены изъ земли.

По окончаніи раскопокъ экскурсанты быстро развели костры, приладили надъ огнемъ чайники съ водою, а затѣмъ и провизія была извлечена изъ мѣшковъ. Въ ожиданіи чая, участники экскурсіи стали разсматривать найденные ими предметы, оживленно толкуя о томъ, для чего служила та или другая находка, какъ жившій въ этомъ мѣстѣ первобытный человѣкъ добывалъ огонь, ловилъ рыбу, позвонки которой по временамъ попадались при раскопкахъ, какъ онъ выдѣлывалъ свои топоры, какъ работалъ ими, какъ охотился за животными, строилъ ли себѣ какія либо жилища, какимъ образомъ изготовлялъ предметы изъ кости и т. п. Въ отвѣтъ на эти вопросы высказывались различныя предположенія, причемъ нерѣдко возгорался жаркій споръ. Вскорѣ мнѣнія относительно найденныхъ предметовъ рѣзко раздѣлились. Одни изъ спорящихъ утверждали, что найденные предметы совсѣмъ не были сдѣланы человекомъ, а приняли свою форму подъ сглаживающимъ влия-

ніемъ воды и иронически приглашали своихъ оппонентовъ на недалекій берегъ залива, гдѣ можно набрать камней еще болѣе интересныхъ формъ. Однако противники ихъ не сдавались, а съ доказательствами въ рукахъ настаивали на томъ, что большинство найденныхъ предметовъ несомнѣнно принадлежало человѣку, нося слѣды обработки, напр., зарубки на гризилахъ, а также указывая и на глиняные черепки, которые не могла бы сдѣлать, а тѣмъ болѣе обжечь никакая вода. Въ качествѣ доказательства приводились также и найденные наконецникъ копья и заостренная съ двухъ сторонъ пластинка, сдѣланные изъ кости. Третья часть присутствующихъ держалась нейтралитета, не присоединяясь ни къ тѣмъ, ни къ другимъ.

Что же однако за люди обитали здѣсь, на полуостровѣ Песчаномъ, гдѣ мы только что произвели раскопки, а равно и въ другихъ частяхъ края, гдѣ мѣстами находятъ подобныя же слѣды стоянокъ, „кухонные“ кучи — остатки первобытныхъ жилищъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы найдемъ въ трудахъ изслѣдователей края. Такъ, д-ръ А. В. Елисеѣвъ въ описаніи путешествія своего по Южно Уссурійскому краю говоритъ слѣдующее о находимыхъ здѣсь слѣдахъ пребыванія первобытнаго человѣка: „Южно Уссурійскій край, особенно въ районахъ, наиболѣе пригодныхъ для культуры, хранить до сихъ поръ многочисленныя слѣды своей древней цивилизаціи, которая началась въ немъ давно. Остатки древности восходятъ даже до временъ каменнаго вѣка, не особенно далекаго и теперь для инородцевъ края, подобныхъ орочамъ, гольдамъ и отчасти даже маньчжурамъ. Мы знаемъ, что еще въ VII в. нашей эры вся Уссурійская страна принадлежала китайцамъ, отнявшимъ ее у туземнаго племени Илеу, къ которому вѣроятно и относятся многочисленные слѣды каменнаго вѣка, найденные Буссе, Янковскимъ, Маргаритовымъ и мною. Въ XII вѣкѣ въ Уссурійскомъ краѣ были введены, при династіи Чань, всѣ государственныя учрежденія Китая, съ которыми прожила страна до XVII в., когда нашествіе Маньчжуръ стерло съ лица земли первичную цивилизацію края. Маньчжуры совершенно разрушили многочисленные города, процвѣтавшіе въ странѣ и привратили край въ ту пустыню, какою застали ее русскіе въ 1861 году... „Первыя кухонныя кучи, говоритъ далѣе тотъ же авторъ, — были найдены на полуостровѣ Славянскомъ г. Янковскимъ, позднѣе тутъ же работалъ г. Маргаритовъ, изучившій подробно всѣ доисторическіе остатки; здѣсь, помимо массы раковинъ и костей, были

найжены многочисленные каменные орудія, а также издѣлія изъ кости и горшечные черепки. Разсматривая рисунки каменныхъ и костянныхъ издѣлій, я замѣтилъ ихъ сходство съ орудіями арктической цивилизаціи, констатированной для сѣверной Скандинавіи и Россіи. Мое особенное вниманіе обратили также глиняные кружки, которые многими считаются за грузила, а Поляковымъ за орудіе для скручиванія нитокъ; совершенно аналогичные съ этими кружки были найдены мною на обрывахъ Трояды и въ самыхъ развалинахъ Иліона. Нѣсколько позднѣе одно изъ такихъ орудій я нашель возлѣ Камня-Рыбалова вмѣстѣ съ нѣсколькими кремнями, сильно напоминающими каменные ножи типа Сентъ-Ашель. У нѣкоторыхъ частныхъ лицъ Южно-Уссурійскаго края имѣются также различные экземпляры каменныхъ орудій, добытыхъ изъ разныхъ уголковъ края.

„Къ несомнѣннымъ остаткамъ каменнаго вѣка надо отнести и многочисленные ямы, служившія обиталищемъ древнему человѣку, а также нѣсколько жилыхъ пещеръ возлѣ станціи Лоренцовой. Хотя въ одной изъ этихъ послѣднихъ и найдены орудія желѣзнаго вѣка тѣмъ не менѣе обитатели въ нихъ человѣкъ еще каменнаго періода, которому и принадлежатъ обтеска нѣсколькихъ камней. Землянки или ямы встрѣчаются въ краѣ гораздо чаще, чѣмъ пещеры, особенно въ бассейнѣ Лефу. Іакинфъ сообщаетъ даже свѣдѣнія китайскихъ лѣтописцевъ, что народъ племени Илеужиль въ самомъ дѣлѣ въ ямахъ, глубина которыхъ соответствовала знатности обитателя*).

Таковы общія данныя о первоначальныхъ обитателяхъ края, жившихъ здѣсь въ эпоху каменнаго вѣка. Эти же Илеу или Илоу, по всѣй вѣроятности, жили и по берегамъ Амурскаго залива, какъ о томъ свидѣтельствуетъ В. Е. Глuzдовскій: „Слѣды пребыванія Илоу, сохранились въ Уссурійскомъ краѣ въ видѣ рядовъ ямъ, бывшихъ землянокъ, въ которыхъ какъ думаютъ, жили Илоу, и огромныхъ кучъ «кухонныхъ отбросовъ», съ большимъ количествомъ полированныхъ каменныхъ орудій, черепковъ посуды, костей животныхъ и раковинъ. Такія стоянки „каменнаго человѣка“ весьма часты на берегахъ Амурскаго залива. Илоу заимствовали отъ китайцевъ искусство земледѣлія, сѣяли хлѣбъ нѣсколькихъ сортовъ, разводили свиней, лошадей и рогатый скотъ, стрѣляли очень мѣтко изъ лука; идя на войну одѣвали кожаный панцырь, обшитый костями“...**).

*) См. Отчетъ о поѣздѣ на Дальній Востокъ А. Э. Елисеѣва. Изв. Имп. Геогр. Общ. т. XXVI, стр. 361—362.

**) В. Е. Глuzдовскій. Приморско-Амурская Окраина, стр. 53.

Весьма возможно, что и на полуостровѣ Песчаномъ жили прежде тѣ же Илоу или племя, близкое къ нимъ, такъ какъ орудія изъ камня и кости и черепки глиняной посуды, найденные здѣсь нами, весьма походятъ на подобные же предметы, извлеченные ранѣе изъ другихъ мѣстъ по западному берегу Амурскаго залива, напр., изъ „кухонныхъ“ кучъ на полуостровѣ Янковскаго, близъ р. Седими*). Въ заключеніе нельзя не привести любопытной подробности, рисующей нравы древняго обитателя полуострова Песчаного: „Поперекъ перешейка полуострова Песчаного, въ самой узкой его части, идутъ два вала на разстояніи другъ отъ друга около 4 сажень. (Сообщилъ крест. Ходюновъ)**). Повидимому, постройкой этихъ валовъ жившіе на полуостровѣ Песчаномъ люди старались охранить себя отъ нападеній жителей сосѣднихъ стоянокъ, такъ же какъ обитатели недалекаго полуострова Янковскаго, на томъ же берегу залива, избрали этотъ полуостровъ, какъ безопасное въ лѣтнее время убѣжище отъ нападеній дикихъ звѣрей. а можетъ быть и враждебныхъ имъ сосѣдей. потому что въ то время, когда они жили здѣсь, этотъ полуостровъ былъ еще остро-вомъ, какъ о томъ высказываетъ предположеніе въ докладѣ своемъ г. Маргаритовъ***)...

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. В. Псковъ.

Корейскія души.

Какъ я думаю, многимъ мѣстнымъ жителямъ извѣстны осенніе и весенніе степные пожары Уссурійскаго края, причиняющіе населенію своимъ ураганнымъ огнемъ много несчастій. Недобрый тотъ человекъ, который съ намѣреніемъ или ради своего любопытства устраиваетъ эти пожары, и несчастны тѣ люди, которымъ приходится бороться съ ними, защищая свое заготовленное на зиму сѣно и даже свой родной домъ, свое хозяйство. И какъ бы старательно не боролись съ этимъ зломъ, какъ бы не старались уберечь отъ всепожирающаго пламени свой трудъ—ежегодно приходится слышать отъ тѣхъ

*) Б. Маргаритовъ. Кухонные остатки, найденные на берегу Амурскаго залива, близъ р. Седими. См. т. § II, рис. 4, 7, 9, 12, и т. § III. рис. 13, 27, 41.

**) О. О. Буссе и кн. Крапоткинъ. Древности Амурскаго Края, — Зап. Общ. Изуч. Амурск. Края. Т. XII, стр. 11.

***) В. Маргаритовъ. Кухонные остатки, найденные на берегу Амурскаго залива, близъ р. Седими. Стр. 4.

или иныхъ лицъ жалобы на степной пожаръ. Такъ случилось въ текущемъ году, по неосторожности одного лица, въ Адимскомъ миссіонерскомъ станѣ

7-го октября, послѣ обѣда, когда дневной вѣтеръ сталъ замѣтно затихать, это лицо, вмѣстѣ со своимъ рабочимъ отправились на лугъ, гдѣ было накошено у нихъ четыре стога сѣна. Обчистивши узкой полосой дерновой лугъ вокругъ перваго стога, они начали производить опаль сосѣдней, прилегающей къ стогу мѣстности, совершенно не обращая вниманія на то, какъ прямо на нихъ съ сѣверо-запада находила небольшая сѣрая тучка. Сначала все шло благополучно. Огонь ровнымъ пламенемъ цожигалъ полусухую кошенину вокругъ стога и легко поддавался присматривающимъ за его дѣйствіемъ лицамъ. Какъ вдругъ сѣрая тучка стала быстро расти и замѣтно надвигаться съ своего отдаленнаго сѣверо-запада. Въ нѣсколько минутъ она выросла и превратилась въ грозную черную тучу. Подулъ сильный порывистый вѣтеръ. Необходимо нужно было въ скоромъ времени прекратить начинающій все болѣе и болѣе распространяться палъ. Но это оказалось невозможнымъ. Огонь черезъ нѣсколько минутъ совершенно вышелъ изъ повиновенія. Какъ ни старались работавшія лица его потушить, какъ ни стремились его задержать хотя на нѣкоторое время и не допустить до некошенной травы—ничего не могли сдѣлать. Если въ одномъ мѣстѣ имъ и удавалось захлестывать его метелками, такъ въ другомъ мѣстѣ онъ принималъ угрожающее дѣйствіе. Наконецъ, послѣ недолгой борьбы, онъ окончательно поборолъ своихъ укротителей; добрался до высокой некошенной травы и, какъ молнія, помчался къ селенію Н. Адими, подгоняемый и ободряемый порывами сильнаго вѣтра. Пока рабочій бѣжалъ, послѣ неудачной борьбы, до селенія, съ цѣлью предупредить населеніе о неминуемой опасности, огонь успѣлъ добраться до ближайшихъ сосѣднихъ стоговъ сѣна, изъ которыхъ въ дыму и вечернемъ полумракѣ въ одну минуту запылали пять штукъ яркимъ пламенемъ, какъ свѣчи. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ этого, когда ужъ собралось довольно много народа тушить пожаръ, вѣтеръ еще болѣе усилился, и огонь былъ переброшенъ черезъ мѣстную рѣчку, отдѣляющую деревню отъ степи. Въ мгновеніе ока была окружена огненной стихіей крайняя фанза селенія Н. Адими. И несмотря на всѣ старанія собравшейся народной толпы предотвратить опасность, запылали во дворѣ фанзы овсяныя и чумизныя копны, а за ними сама фанза и всѣ надворныя постройки. Несчастные обитатели едва-едва успѣли выбраться изъ дому сами и вывести со двора скотъ, а все прочее было предоставлено въ распоряженіе неумолимаго пламени.

Далѣ, благодѣтельный дождь, прекратившій дальнѣйшее распространеніе огня по селенію и степи. Безсонная ночь главнаго виновника, описаннаго несчастія... Его душевныя страданія... Еще далѣ, длинный томительный день съ тяжелыми размышленіями, а потомъ такая же безсонная ночь и утро съ валяющимся по полу обезумѣвшимъ отъ горя старикомъ-погорѣльцемъ... И наконецъ, мѣстные общественные представители въ домѣ виновника и ихъ длинная до гроба памятная рѣчь.

Вотъ главныя выдержки изъ этой памятной рѣчи:

„Батюшка, не безпокойтесь, будьте веселы, что случилось, того не воротишь. Мы знаемъ, что вамъ однимъ не въ силахъ вознаградить пострадавшихъ: возвратитъ имъ тысячный убытокъ. Но за то мы въ состояніи помочь имъ общественными силами. У насъ въ каждомъ домѣ есть корова или быкъ, на которыхъ мы привеземъ лѣсу и поможемъ устроить имъ новую фанзу. Вмѣстѣ съ вами мы усердно молились Богу о дарованіи въ настоящемъ году урожая, и Онъ далъ его намъ. Поэтому мы можемъ собрать пострадавшему семейству все необходимое для ихъ существованія: кто чумизы дастъ, кто кукурузы, кто картофеля... Нѣтъ нужды вамъ залѣзать въ неоплатные долги для вознагражденія пострадавшихъ, какъ вы предлагаете. Мы все сдѣлаемъ ради васъ самихъ и т. д.

О, корейцы, корейцы! Девятый годъ я живу среди васъ и до сихъ поръ не зналъ благородства вашихъ душъ. Вы при моемъ несчастіи забываете злополучный май и іюнь 1914 года. Вы умѣете прощать кровныя обиды и любить своихъ враговъ, а это почти все, что требуется отъ христіанина. Я думалъ, при своемъ малодушіи, что Небо, избирая меня орудіемъ содомской казни, желаетъ окончательно разлучить насъ, вливая въ ваши сердца ненависть ко мнѣ и презрѣніе. Но выходитъ наоборотъ. Оно этимъ несчастіемъ еще ближе соединяетъ насъ, заставляя забывать все старое, заставляя сдѣлаться намъ истинными друзьями, какъ въ этой жизни, такъ и въ будущей.

Миссіонеръ Адиминскаго стана,
Священникъ *І. Толмичевъ*.

1916 г. 12-го октября;
С. Н.-Адими.

Архіерейскія служенія.

21 Октября, въ день Восшествія на престодъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ Каѳедральномъ Соборѣ литургію и послѣ нея установленный молебень совершили Высокопреосвященный Архіепископъ Евсеѣй, Преосвященный Епископъ Павелъ и Преосвященный Епископъ Несторъ.

22 Октября, въ день празднованія Казанской иконы Божіей Матери, Преосвященный Павелъ совершилъ литургію въ Каѳед. Соборѣ, а Высокопреосвященный Евсеѣй съ Епископомъ Несторомъ въ Архіерейской Домовой церкви на Сѣданкѣ.

Послѣ литургіи было совершено освященіе Инвалиднаго Дома на Сѣданкѣ.

23 октября, недѣля 21 по пятидесятницѣ. Высокопреосвященный Архіепископомъ Евсеѣй и Преосвященный Епископъ Несторъ совершили литургію въ Архіерейской Домовой церкви на Сѣданкѣ, а Преосвященный Епископъ Павелъ—въ Каѳедральномъ Соборѣ.

30 Октября, недѣля 22 по пятидесятницѣ. Высокопреосвященный Архіепископъ Евсеѣй и Преосвященный Епископъ Несторъ совершили литургію въ Архіерейской Домовой церкви на Сѣданкѣ. За литургіей Владыка Архіепископъ рукоположилъ въ діакона къ Арх. Домовой церкви псаломщика Магницкаго, а Преосвященный Несторъ рукоположилъ во священника къ Тумановской церкви діакона Сущинскаго.

Хроника Епархіальной жизни.

5-го Октября въ Соборномъ домѣ состоялось общее собраніе членовъ Владивостокскаго Общества ревнителѣй Православія для борьбы съ сектантствомъ. Члены Общества были приглашены для выслушанія отчета о дѣятельности Общества за минувшій отчетный годъ, для избранія, согласно устава Общества, предсѣдателя и членовъ Совѣта Общества на наступающей второй годъ дѣятельности Общества и для обсужденія текущихъ дѣлъ Общества. Членъ Общества свящ. о. Аристархъ Пономаревъ, по объявленіи собранія открытымъ, обратился къ собравшимся съ вступительной рѣчью, въ которой ярко обрисовалъ задачи и цѣли Общества ревнителѣй Православія и призывалъ членовъ Общества къ усердной борьбѣ съ распространяющимся сектантствомъ.—Послѣ о. Пономарева говорилъ

предсѣдатель Общества свящ. о. С. Толпѣгинъ. Продолжая рѣчь о. Пономарева, о. Толпѣгинъ сказалъ, что для борьбы съ сектантами необходима подготовка, необходимо знать, на какія мѣста Свящ. Писанія ссылаются сектанты въ подтвержденіе своихъ лжеученій и какими мѣстами того же Свящ. Писанія слѣдуетъ опровергать эти лжеученія; что для такой подготовки весьма полезно-бы было устройство противосектантскихъ народныхъ курсовъ, гдѣ желающіе члены общества и вообще выразившіе желаніе бороться съ сектантами могли бы подготовиться для сей цѣли. Устройство такихъ курсовъ должно составлять ближайшую задачу Общества ревнителѣй Православія.—Протоіерей о. Д. Шерстенниковъ предложилъ обществу просить Епархіальное начальство ввести въ церковныхъ школахъ преподаваніе методовъ борьбы съ сектантствомъ. О. Толпѣгинъ разъяснилъ, что мѣра эта уже проведена, что Епархіальн. Учил. Совѣтомъ уже сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе, но осуществляется-ли эта мѣра и въ какой мѣрѣ осуществляется, онъ, о. Толпѣгинъ, дать опредѣленнаго отвѣта не можетъ. Продолжая свою рѣчь о задачахъ Общества ревнителѣй Православія, о. Толпѣгинъ, между прочимъ, указалъ, что Обществу совершенно необходимо обзавестись своимъ собственнымъ домомъ.—такимъ домомъ, гдѣ возможно бы было и бесѣды вести, и курсы устроить, и бібліотеку помѣстить, и гдѣ возможно-бы было помолиться, т. е. устроить при домѣ домовую, хотя-бы и небольшую церковь. Дѣло это, разумѣется, трудное. Надо исхлопотать участокъ земли, надо найти и средства на постройку дома. Однако останавливаться предъ трудностью задачи не слѣдуетъ. Надо въ этомъ случаѣ брать примѣръ съ сектантовъ или съ раскольниковъ. У нихъ находятся и люди, которые энергично осуществляютъ свои задачи, и средства, благодаря которымъ достигаются намѣченныя цѣли. Такъ, недавно раскольники рѣшили строить здѣсь, въ Владивостокѣ, свою церковь и начали хлопотать предъ Городскимъ самоуправленіемъ объ отводѣ имъ участка земли, а г-нъ Городской Голова былъ по отношенію къ ходатаямъ-старообрядцамъ столь внимателенъ и любезенъ, что указалъ имъ и участокъ земли, пригодный для ихъ цѣли, именно—часть участка духовнаго вѣдомства, на которомъ предположено строить Дух. Семинарію, или-же часть православнаго кладбища,—и у кого слѣдуетъ просить объ отводѣ старообрядцамъ нужную имъ землю, именно—у Епархіальнаго начальства. Предложеніе о. Толпѣгина о проіобрѣтеніи своего участка и о постройкѣ свего дома встрѣтило живое сочувствіе среди членовъ Общества ревнителѣй Православія и

для болѣе подробной разработки сего вопроса тотчасъ-же была избрана особая комиссія изъ трехъ членовъ подъ предсѣдательствомъ о. Протоіерея Д. Шерстенникова. Послѣ этого о. С. Толпѣгинъ кратко ознакомилъ собраніе съ дѣятельностію Общества за минувшій годъ и, въ заключеніе предложилъ членамъ избрать на будущій годъ предсѣдателя и членовъ Совѣта. Предсѣдателемъ единогласно избранъ о. Протоіерей Д. Шерстенниковъ, а товарищемъ предсѣдателя о. А. Пономаревъ.

22 Октября освященъ на Съданкѣ, близъ Архіерейскаго дома, только что законченный постройкою Инвалидный Домъ. Зданія каменные, просторныя свѣтлыя. Постройка произведена на добровольныя пожертвованія. Самое крупное пожертвованіе на это дѣло дано городомъ. Сборомъ пожертвованій и постройкой Инвалиднаго Дома руководилъ особый Комитетъ.

1 Ноября открылъ свои занятія XI Епархіальный Съѣздъ духовенства. Предсѣдателемъ Съѣзда избранъ священникъ о. С. Нѣжинцевъ; товарищемъ Предсѣдателя—свящ. о. В. Михальчукъ; секретарями—священники: о. Чистяковъ и о. Бывалый.

5 Ноября занятія Съѣзда закончились.

2 Ноября отбылъ къ мѣсту служенія, въ г. Петропавловскъ на Камчаткѣ Преосвященный Епископъ Несторъ. Съ нимъ уѣхали игуменъ Николай и два іеродіакона Уссурійскаго Троицкаго монастыря: Леонтій и Іеронимъ.

Высокопреосвященный Архіепископъ Евсеій и Преосвященный Павелъ 13 Ноября отбыли въ Читу, Заб. об., на хиротонію во Епископа Начальника Забайкальской Духовной Миссіи Архимандрита Ефрема.

Поправка къ описанію хиротоніи.

Въ статьѣ „*Описаніе хиротоніи*“, помѣщенной въ № 21 Епархіальныхъ Вѣдомостей, допущена досадная ошибка, которую Редакція спѣшитъ исправить.

Авторъ статьи, списывая *чинъ нареченія* во Епископа, между прочимъ, говоритъ (на стр. 707-й, послѣдняя строчка): „Всѣ Архипастыри были облачены въ мантии, а на главахъ ихъ были надѣты митры“. Слѣдуетъ читать: „Всѣ Архипастыри были облачены въ мантии, а на главахъ имѣли клобуки“.

По Божьему пути.

Воспоминанія.

(Продолженіе).

IX.

Черезъ недѣлю я былъ уже въ городѣ. Теперь для меня началась новая жизнь, жизнь, давно желанная. Духовное училище, когда я жилъ въ деревнѣ, представлялось мнѣ чѣмъ то священнымъ, недоступнымъ И вдругъ сонъ, мечтанія—все воплотилось въ дѣйствительность. Я защеголялъ въ курточкѣ и подпоясался ремненнымъ поясомъ съ бляхой, на которой выгравировано „О. Д. У.“

У насъ, въ Училищѣ, воспитанниковъ было болѣе трехсотъ. Одни жили въ корпусѣ другіе—по квартирамъ, а третьи были совершенно городскіе и, значить, жили въ своихъ домахъ:

Въ корпусѣ жили „казенники“ и пансіонеры.

Казенники—это сироты, или же, принятые на казенное содержаніе дѣти бѣдныхъ родителей, когда у нихъ обучаются нѣсколько человекъ.

Пансіонеры—это платные ученики. За содержаніе ихъ бралась порядочная плата, и сюда захватывали мѣста дѣти батюшекъ.

Я, какъ единстванный обучающійся у отца сынъ на казенное содержаніе принять быть не могъ; а попасть въ корпусъ—было непосильно. Поэтому я сталъ на квартиру.

Квартира была порядочная, оборудованная на десять учениковъ, съ платой по три рубля въ мѣсяцъ, на своихъ харчахъ. Значить, ученики жили коммуной. Пріѣхавъ обыкновенно, изъ домовъ, дѣлали складчину—поровну, смотря по длительности трети учебной, выбирали расходчика—казначея и онъ велъ приходо-расходную книгу; онъ же и завѣдывалъ столомъ. Если не хватало денегъ—добавляли; оставалось—дѣлили. Такихъ квартиръ было много вокругъ училища и каждый день посѣщались онѣ дежурнымъ над-

зирателемъ, очень часто Ив. Дм., а иногда смотрителемъ, благодушнымъ старикомъ.

На каждой квартирѣ ежедневно же были дежурные ученики. Приходилъ надзиратель, обыкновенно въ одно и то же время, осматривалъ чистоту и порядокъ комнатъ, повѣрялъ учениковъ, приходо-расходную тетрадь, расписывался въ журналѣ и отправлялся дальше. И такъ изъ дня въ день. Шалить сильно было рисковано. И мы жили себѣ скромненько. На нашей квартирѣ собрались почти всѣ дѣти псаломщиковъ: замѣшались только два священническіе сына изъ Полѣсья. Трое изъ соквартирантовъ были здоровенные ребята. Они дружно въ каждомъ классѣ оставались по два года и теперь присѣли на отдыхъ въ третьемъ классѣ, значить были мнѣ товарищами. Одинъ изъ нихъ, высокій рыжій дѣтина, но тонкій, какъ жердь, съ усиками, съ впалую грудью и дрожащимъ голосомъ, прозывался „Фаней“, а хозяйскіе дочки называли его Ив. Петровичемъ. Я и по сю пору не могу забыть эту удивительную бездарность. Обыкновенно онъ на урокахъ сидѣлъ скромно, тихо, съ преподавателя глазъ не сводилъ; когда же его спрашивали—онъ заикался, одно слово тянулъ, повторялъ и въ концѣ концовъ принимался плакать и увѣрять учителя, что онъ училъ, но не можетъ запомнить; передъ тѣмъ, какъ пойти отвѣчать на средину—онъ всегда крестился; но большей частью получалъ двойки и возвращался на мѣсто уже съ плачемъ, но не крестился.

Когда же этотъ святоша приходилъ на квартиру—онъ былъ неузнаваемъ. Ив. Петр., уважаемый Ив. Петр., сыпали хозяйскія дочки. Товарищи тоже благоговѣли передъ ростомъ. И Ив. Петр. входилъ въ роль старшаго и порой усмирялъ кого-слѣдуетъ.

Въ нашемъ училищѣ считалось главною доблестью ученика трудолюбіе. И если Ив. Дм. узнавалъ, что извѣстный ученикъ, хотя учится плохо, но трудится, зубритъ, то онъ докладывалъ о немъ Совѣту и труженикъ ковылялъ кое-какъ до 4 класса; отсюда уже онъ выходилъ на самостоятельную дорогу, минуя семинарію. Фоя зналъ эту слабость учителей. Нужно было посмотреть, какія штуки онъ, да и всѣ «старички» продѣлывали.

Обыкновенно товарищъ Булгановъ, лѣнивѣйшее существо, вѣчно сосущій конфекты и обладавшій рысѣй дальноркостью, докладывалъ намъ, что Ив. Дм. пошелъ на такую-то квартиру; сейчасъ будетъ у насъ. Мы всѣ усаживались вокругъ длиннаго стола, на койкахъ, сундукахъ, за-

тыкали уши и неистово начинали будто бы зубрить уроки. Ив. Дм. входилъ, останавливался въ прихожей и прислушивался, кто усерднѣе оретъ. Потомъ онъ, очевидно, замѣтивъ, что Фаня всёхъ переусердствовалъ до хрипоты—подходилъ къ нему, гладилъ его по желтымъ волосамъ и говорилъ: «ну, учи, учи, дурень.. стараешься, а толку нѣтъ!..»

Тотъ строилъ лисью физиономію и пускался въ краснорѣчіе, что онъ учитъ здорово, до грудной боли, выучить, а къ утру его заколодитъ, что называется ни слова не помнитъ. Лишь Ив. Дм. за порогъ—Фаня ужъ на хозяйской половинѣ, и ужъ слышать оттуда: „Ив. Петр. Ив. Петр.

Иногда ему нужно было учить серьезно, чтобъ выправить двойку или единицу.

Вотъ тоже занятно было послушать Обыкновенно Ив. Петр. запирался одинъ въ большой комнатѣ и начиналъ низкимъ голосомъ, расхаживая изъ угла въ уголъ: „Magna erat luxuria, magna erat luxuria“... и все повторялъ и повторялъ, возвышая голосъ и быстрѣе бѣгая по комнатѣ.

Magna erat luxuria in aula... in aula, in aula... magna e... magna e... magna in...“

Черезъ часъ обыкновенно онъ отворялъ дверь и раскраснѣвшійся, растрепанный и потный выходилъ оттуда къ своему сундуку, клалъ ненавистную грамматику небрежно на книги, крестился и отправлялся на хозяйскую половину. Назавтра мы ждали, какъ Фаня будетъ разить латиниста, и... о, ужасъ! Фаня лепеталъ что-то несвязное и уходилъ посрамленнымъ отъ учителя, не поправившись.

Я учился по катехизису, по-русски отлично, по географіи—средне, но долгое время не могъ постигнуть тонкостей ариѳметики: Особенно допекали меня правила о наибольшемъ дѣлителѣ и наименьшемъ кратномъ, а преподаватель тотъ самый маленькій человѣчекъ, который истязалъ меня на экзаменѣ, никогда не пытался объяснить мнѣ; да у насъ вообще по его предметамъ: ариѳметикѣ и географіи было правило „чтобъ ученики знали уроки, да и только“. Я все-таки тянулъ на тройки.

А учитель латыни частенько забавлялся мною, ставя единицы. Я, впрочемъ, сначала даже не имѣлъ понятія о баллахъ. Потомъ ужъ мнѣ сказали товарищи, что это плохо, что, значить, я не учу уроковъ. Я твердо настаивалъ, что учу, и дѣйствительно училъ. Читалъ по латыни я хорошо, но тонкостей тоже не могъ постичь. Въ переводахъ, напр. на латинскій языкъ я слова ставилъ въ такихъ же падежахъ, въ какихъ они были на русскомъ языкѣ. Отъ этого

получалось впечатлѣніе, что я не учу синтаксическихъ правилъ объ управленіи падежами, хотя я правила зналъ наизусть, однако это происходило отъ непривычки къ практикѣ. Потомъ я помирился съ этимъ предметомъ, а главное съ учителемъ. Онъ постигъ мою душу и пока я не перешелъ въ семинарію, уважалъ меня, какъ я того порой не заслуживалъ.

Что же касается ариѳметики, то въ первый же годъ на экзаменѣ учитель далъ мнѣ переэкзаменовку, не смотря на то, что годичная была у меня тройка. Зато всѣ инвалиды, подобные Фанѣ, въ ариѳметикѣ разбиравшіеся, какъ свиньи въ апельсинахъ, по обычаю, протерлись въ 4 классъ.

А я поѣхалъ домой съ стѣсненнымъ сердцемъ, съ сознаниемъ что напрасно придавилъ меня учитель. Но впрочемъ можно еще приготовиться, сдержатъ передержку!.. Лѣто велико.

X.

Какъ было печально для отца! Онъ зналъ, что значить передержка. Это значило—хоть готовься, хоть не готовься—толку мало; да вдобавокъ кто будетъ готовить? Отцу показалось, что я шалилъ и не занимался своимъ дѣломъ.

Однажды ввечеру, за чаемъ, отецъ сказалъ: „Что жъ! можно выйти изъ 3 класса. Я ему передамъ свое мѣсто, а самому мнѣ не много нужно. Архіерей мнѣ, какъ старому служакѣ, не откажетъ въ кускѣ хлѣба“....

Но я готовился. Вызубрилъ всѣ правила, порѣшалъ много задачъ и явился въ концѣ лѣта на переэкзаменовку. Не помню на чемъ, но противный учитель приперъ меня на одномъ вопросѣ и дальше не пошелъ. „Ну, говори, болванъ... (всегдашняя его поговорка) не знаешь?... ну, ступай“.... Онъ подошелъ къ смотрителю, ткнулъ въ вѣдомость пальцемъ и сказалъ: „два“....

Боже! какъ мнѣ больно было отставать отъ товарищей! Даже Фаня, и тотъ перешелъ и свысока уже смотрѣлъ на меня. Но мнѣ было жалъ отца и бѣднаго брата. Давно это было и былъ емъ поросло, но и теперь безъ содроганія сердечнаго не могу вспомнить объ этомъ случаѣ.

Какъ же я возненавидѣлъ—этого карлика учителя. Теперь прошло уже много времени и я очень часто вспоминаю это грубое, вызывающее нахальное лицо, и мнѣ становится больно, что тѣ же самодуры сидятъ учителями въ училищахъ. Напрасно тогда онъ такъ со мной поступилъ. Я не могъ ему простить, пока учился.

Ив. Дм... но этотъ тоже замѣтилъ, что я бѣднякъ, пересталъ обращать на меня вниманіе. Я, къ слову сказать, за все время не былъ у него ни разу; только, когда его хоронили, случилось дежурить по обязанности. Семья его, особенно дѣти въ семинаріи лебезили предо мной; но я не обращалъ на нихъ вниманія

И вотъ я началъ повторять зады. Странное дѣло! Выглядѣлъ ли я какъ печально, или еще что особенное было въ моей физиономіи; но только учитель латины, добрѣйшій Феодоръ Ивановичъ обратилъ на меня вниманіе, утѣшилъ и сказалъ своимъ ободряющимъ баскомъ: „Ничего, голубчикъ! подправишься.... это полезно“... Въ первый же урокъ вызвалъ меня по своему предмету, поставилъ пятерку. Съ его легкой руки всѣ учителя стали ставить мнѣ хорошіе баллы; но мой дружокъ-математикъ—больше 3½ мнѣ не помѣчалъ.

Скоро всѣ начали говорить, что въ 4 кл. я перейду первымъ, ибо кого Феод. Ив. полюбитъ—тотъ всегда пойдетъ въ гору.

Нашъ первый ученикъ, Зерновъ, теперь покойный, что-то или полѣннвился, или недомекалъ, или же просто не пользовался любовью Феод. Ив., который на всѣхъ учителей имѣлъ неотразимое вліяніе. Провѣдывалъ многократно меня Ваня, радовался моимъ успѣхамъ и порой высказывалъ, что папа намѣренъ сразу же по переходѣ меня въ 4 классъ взять изъ училища.

Весной въ маѣ какъ-то по утру приходитъ ко мнѣ съ (подворья), постоялаго двора нашъ арендаторъ Иванъ Ефимычъ, подаетъ мнѣ письмо отъ Вани. Братъ писалъ о смерти папы. Другое письмо было отъ священника къ смотрителю, чтобъ отпустить меня на похороны.

Когда я былъ на родинѣ въ Пасху, папа жаловался на боль въ боку. Я тогда не могъ подумать, что вижу его въ послѣдній разъ, потому что онъ былъ крѣпышъ, никогда не стоналъ и почти никогда не баливалъ.

Ваня рассказывалъ, что папа уже собирался ѣхать къ Архерею, но болѣзнь пресѣкла его думы.

Схоронили отца въ маѣ (1894 г.) и остались совершенно безъ куска хлѣба.

Я уѣхалъ сразу въ училище, гдѣ былъ принятъ на казенное содержаніе, а Ваня остался домовничать.

Вскорѣ послѣ того приходитъ ко мнѣ Ваня и сообщаетъ, что они пріѣхали сюда вдвоемъ съ матерью; что не нужно терять времени, а скорѣе проситься на отцовское мѣсто. И прошеніе отъ матери о. Стеф. написалъ. Смотрю—

вѣрно, Но только я не очень обрадовался такой затѣѣ. Теперь я ужъ здѣсь въ славѣ; въ числѣ первыхъ перейду въ 4 классъ, а тамъ и семинарія.... Впрочемъ пошли къ архіерею. Помню—былъ Мисаиль.

Мать повалилась въ ноги и плачетъ: „спасите отъ нищеты, отъ голодной смерти“... „Гдѣ онъ у тебя учится?“.. Я выступилъ впередъ и толково сказалъ: въ 3 кл. дух. училища... Владыка погладилъ меня по головѣ и, пристально смотря мнѣ въ глаза говорилъ, матери: „нѣтъ, не отрывай его отъ дѣла; ему дорога своя указана; а ты еще можешь трудомъ прокормиться—небезпомощна.... ступай съ Богомъ и радуйся, что сынъ твой будетъ учиться“...

Въ часы раздумья иногда приходитъ на мысль: что бы было со мной, если бы папа дожилъ до конца экзаменовъ?.. Да, онъ рѣшилъ взять меня и опредѣлить на свое мѣсто. И теперь я былъ бы только тамъ псаломщикомъ, въ захудаломъ селѣ, и бѣдствовалъ бы не менѣе, чѣмъ отецъ, и тянулась бы беспросвѣтная жизнь, и такъ до гробовой доски....

Но промыслу угодно было вести меня дальше, къ свѣту: я перешелъ въ 4 классъ первымъ ученикомъ. Старые мои дружки остались на другой годъ, и въ числѣ ихъ, Фаня. Я теперь съ гордостью смотрю на нихъ, стараясь отомстить за прежнія насмѣшки.

До сихъ поръ я питаю глубочайшее уваженіе къ Владыкѣ Мисаилу. Онъ разумно глянулъ на дѣло. Онъ былъ орудіемъ въ рукахъ Божіихъ. Теперь я смотрю глубже на дѣло и прихожу къ выводу, что и нелюбимый мною учитель ариѳметики, самъ того не сознавая, былъ орудіемъ того же промысла. Не оставь онъ меня въ III классѣ, я въ IV учился бы кое-какъ; въ семинарію бы не осилилъ попасть и волей-неволей самъ бы принужденъ былъ покончить съ ученіемъ. А въ 3 классѣ я заправился, въ 4 классѣ было легко и въ семинарію я проскользнулъ свободно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

Цицикарскаго Комитета по оказанію помощи жертвамъ войны съ 1-го Марта по 1-ое октября 1916 года.

Въ остаткѣ на 1-ое марта было	301 р. 60 к.
Поступило за отчетное время членскихъ взносовъ	1060 р. 45 к.
<hr/>	
Итого въ приходѣ	1362 р. 05 к.

Р А С Х О Д Ъ.

1) Куплено подарковъ воинамъ на	101 р. — к.
2) Выдано пособій семьямъ лицъ, призванныхъ на войну и бѣженцамъ	1242 р. 85 к.
<hr/>	
Итого въ расходѣ	1343 р. 85 к.

Въ остаткѣ на 1-ое октября 18 р. 20 к.

Предсѣдатель Комитета
Священникъ Константинъ Лебедевъ

С В Ѣ Д Ъ Н І Я

За Іюль, Августъ, Сентябрь и Октябрь мѣсяцы 1916 года о дѣятельности Попечительнаго Совѣта при Николаевской Пограничной желѣзнодорожной церкви по оказанію помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на войну.

Оставалось отъ Іюня м—ца 1916 г. наличными деньгами	3 р. 49 к.
по книжкѣ Государственной Сберегательной Кассы при Почтовой конторѣ ст. Пограничная за № 2673	900 р. — к.

(См. Харбинск Вѣст. отъ 2 іюля за № 38118 и Влад. Епар. Вѣдомости № 14-й).

Въ теченіи Іюля, Августа, Сентября и Октября мм. поступило:

1. Отъ чиновъ Русской таможни, членскихъ взносовъ при отношеніяхъ отъ 6 іюня с. г. за № 5964 за іюнь мѣсяць	5 р. 50 к.
отъ августа м. за № 6764 за іюль м.	5 р. 50 к.

отъ 1-го сентября за № 7428 за августъ . . .	4 р. 50 к.
и отъ 29 сентября за № 8090 за сентябрь м.	4 р. 50 к.
<hr/>	
Всего . . .	20 р. — к.

2. Отъ Управляющаго Кит. Таможни Е. А Бернадскаго членскихъ взносов отъ служащихъ Кит. Таможни при письмахъ:

Отъ 10 июля, 31 августа за № 987—4 р. За июль м. отъ 18/31 августа за № 1011—4 р. За августъ м. отъ 14/27 сентября за 1027 за сентябрь м. 4 р., и отъ 19 октября, 1 ноября за октябрь м.	3 р. 50 к.
<hr/>	
Всего . . .	15 р. 50 к.

Отъ начальника ст. Пограничная г-на Махова при письмѣ отъ 9 августа по двумъ спискамъ за июль и июль м. членскихъ взносов 19 р и при спискѣ за № 333 за августъ м.— 9 р. 50 к. Всего 28 р. 50 к.

4. Членскихъ взносов по 1 ое января 1917 г. отъ Н. П. Пудовкина—3 р Г-на Каледина —3 р. и г-жи Воевудской—3 р. (по октябрь м.) Всего 9 р. — к.

5. Отъ церковнаго старосты г на Руденко по квитанціон. книжкѣ № 23 членскихъ взносов отъ разныхъ лицъ 10 р. — к.

6. Отъ С. Н. Галявиновой по квитанціон. книжкѣ № 594/2 членскихъ взносов и пожертвованій отъ разныхъ лицъ 21 р. 05 к.

7. Отъ предсѣдателя Попечит. Совѣта по книжкѣ № 593/1. 3 р. 01 к.

8. Извлечено изъ кружки, висящей въ Ревизионномъ зало при ст. Пограничная 17 р. — к.

9. Отъ предсѣдателя Вольно-Пожарнаго Общества А. Н. Попова при письмѣ отъ 6 октября на усиленіе средствъ Попечительства о семьяхъ лицъ призванныхъ на войну 50% чистаго дохода отъ благотворительнаго вечера, устроеннаго въ клубѣ О ва 25 Сентября 70 р. — к.

10. Получено по книжкѣ Сбер. Кассы № 2673 изъ средствъ Попечительства для удолетворенія пособіямъ 150 р. — к.

Итого поступило . . . 344 р. 51 к.

Всего съ остаткомъ . 348 р. — к.

Израсходовано: согласно протокольнаго постановленія Попечительнаго Совѣта отъ 12 октября с/г. выдано пособие 22 семьямъ на общую сумму 193 р. и протокольнаго постановленія того-же Совѣта отъ 14 октября 17 семействамъ на общую сумму 155 р. Всего 348 р. — к-

Остатокъ къ Ноябрью мѣсяцу 1916 г.

Наличными деньгами по книжкѣ Государ. Сберегател. Кассы № 2673—750 руб.

Предсѣдатель Пограничнаго
Попечительнаго Совѣта Свящ. Т. Ильинскій.

Настоятель церкви
ст. Пограничная К. В. ж. д.

И. д. Редактора Прот. *В. Поповъ*,

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка на 1917 годъ.

(5-й годъ изданія).

V-й годъ
изданія

V-й годъ
изданія

Подп. цѣна 2р. 50 к. въ годъ

На ежемѣсячный Церк.-народный и противоалкогольный

Журн. „СЪЯТЕЛЬ“ Журн.

Журналъ одобренъ двумя Министерствами и многими Архипастырями народолюбцами.

Объ журналѣ даны самыя лестныя отзывы въ периодической печати.

Съ приложеніемъ 2-хъ книгъ

„Крупичицы Лици Духовной“

Въ книжкахъ журнала, крѣмъ обычныхъ журнальныхъ статей (преимущественно по вопросамъ трезвости и коопераціи), помѣщаются поученія и бесѣды на воскресныя и праздничныя дни и на разные случаи изъ церковной жизни, поэтому журналъ „СЪЯТЕЛЬ“ можетъ съ успѣхомъ замѣнить нѣсколько дорогихъ проповѣдническихъ сборниковъ и журналовъ.

Въ одной изъ книжекъ журн. за 1917 г. будетъ помѣщенъ большой, цѣнный трудъ Свящ. І. Хохлова:

„ЛѢЧИТЕСЬ ТРАВАМИ!“

Полный домашній лѣчебникъ отъ всѣхъ болѣзней

Описаніе цѣлебныхъ дѣйствій 50 русскихъ лѣкарственныхъ травъ и способы употребленія этихъ травъ при лѣченіи всевозможныхъ болѣзней.

Подписная цѣна: На журн. „СЪЯТЕЛЬ“ съ прил. 2-хъ кн. „Крупичицы Лици Духовной“ въ годъ—2 р. 50 коп. съ пересылкой.

При доплатѣ въ 1 р. 50 коп. будутъ сверхъ всего даны еще 2 большія цѣнныя книги (по 400 страницъ, каждая)

„Избранныя поученія на всѣ воскресныя и праздничныя дни всего года, а также на дни покаянія, поминовенія усопшихъ и на всѣ случаи церковной жизни, всего болѣе 200 п.ученій“

Полугодовая подп. и подп. въ разсрочку не принимаются.

Адресъ: г. Уфа ред. ж. „СЪЯТЕЛЬ“.

Редакторъ-издатель священникъ І. Хохловъ.



**ПЕРВЫЙ ПЕТРОГРАДСКІЙ ДАМСКІЙ КОМИТЕТЪ
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА**

принимаетъ пожертвованія въ пользу подвѣдом-
ственныхъ ему лечебныхъ учреждений,

при чемъ на память о добромъ дѣлѣ

выдаетъ СЕРЕБРЯНЫЕ и ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ

указаннаго здѣсь образца.

Жетоны выдаются за одновременныя пожертвованія: серебря-
ные—не менѣе 10 руб. и золотые—не менѣе 100 руб.

Пожертвованія слѣдуетъ направлять по слѣдующему адресу:

*Петроградъ, Воскресенская наб., 4 (черезъ 15-ое п.-т. о.)
Первому Петроградскому Дамскому Комитету Краснаго
Креста.*

